

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЮЖНОГО УРАЛА ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е. К. Иванов, Н. П. Палецких, Н. Л. Усольцева

Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье на материалах Южного Урала исследуется слабо освещенный в научной литературе аспект деятельности профсоюзов, связанный с охраной здоровья трудящихся в условиях Великой Отечественной войны. На основе изучения архивных и опубликованных источников названы причины роста заболеваемости и производственного травматизма. Показаны основные направления работы профсоюзных организаций промышленных предприятий по улучшению условий труда и быта трудящихся и их семей, совершенствованию лечебно-профилактической деятельности, сохранению санитарно-эпидемического благополучия Южного Урала.

Ключевые слова: профсоюзные организации, медико-санитарное обслуживание населения, Южный Урал, Великая Отечественная война.

В условиях возрастающей современной техники производства актуальным представляется изучение и использование опыта охраны здоровья трудящихся на крупных промышленных предприятиях в условиях Великой Отечественной войны. В 1941—1945 гг. Южный Урал превратился в один из важнейших тыловых регионов страны, в связи с размещением эвакуированных и строительством новых предприятий его промышленный и кадровый потенциал вырос. Между тем новая форсированная индустриализация, всемерное напряжение народных сил в экстремальной обстановке войны вызывали ухудшение медико-санитарных показателей общественного здоровья. Большую роль в снижении уровня производственного травматизма, сокращении дней нетрудоспособности рабочих по причине болезней, оздоровлении условий труда и профилактике заболеваний сыграли профсоюзные организации. Однако в комплексе исследований, посвященных деятельности профсоюзов военного периода, как специального [4; 6; 10 и др.], так и общего [1; 2; 7; 9; 13; 22; 25 и др.] характера, ощущается пробел в анализе этой стороны профсоюзной деятельности.

Война выдвинула перед профсоюзами новые задачи: «Возглавить трудовой героизм рабочих и служащих, помочь им как можно лучше справиться со стоящими перед ними задачами, образцово выполнить все без исключения заказы фронта, удовлетворить нужды Красной Армии во всем, что необходимо для успешного отпора врагу и его разгрома» [21]. Задача приоритетного медицинского обслуживания рабочих на Южном Урале приобрела особую значимость, так как экономия каждого рабочего дня, каждого часа давала дополнительный объем военной продукции. Постоянное недоедание, недосыпание, удлинение рабочего дня, работа без выходных и отпусков, перенапряжение физических и моральных сил отрицательно сказывались на здоровье рабочих. Ситуация требовала принятия серьезных организационных мер. На крупных за-

водах расширялась сеть медико-санитарных частей (МСЧ). Опыт по созданию медсанчастей имелся еще до войны [23]. Увеличилась сеть поликлиник и здравпунктов, открывались дома отдыха, специализированные туберкулезные дневные и ночные санатории, детские оздоровительные площадки и т. д. Все медицинские учреждения (стационары, амбулаторные отделения, санатории и т. п.) объединялись в рамках МСЧ промышленного предприятия и обслуживали рабочих и служащих данного предприятия, а также членов их семей и население прилегающего района. Проводимая лечебно-профилактическая и санитарная работа была тесно увязана с деятельностью администрации, профсоюзов и других общественных организаций предприятия.

На заводах только Челябинской области в начале 1944 г. действовали 16 медсанчастей, с 1941 г. было открыто 32 врачебных здравпункта, количество фельдшерских пунктов выросло с 82 в 1941 г. до 114 в 1943 г. [16, л. 83]. Крупнейшими являлись МСЧ Кировского завода, Магнитогорского металлургического комбината. К примеру, медико-санитарная часть ММК включала в себя 19 здравпунктов, поликлинику, стационар, скорую помощь, женскую консультацию, туберкулезный санаторий, два дома отдыха [12, с. 175]. МСЧ и общественные инспекторы, направляемые профсоюзами, проводили большую работу по предупреждению заболеваемости и сокращению дней нетрудоспособности на производстве. При отсутствии на предприятии поликлиники или стационара, рабочие обслуживались в ближайших учреждениях города или района, на территории которого располагался завод.

С началом войны снизился уровень промышленной санитарии. Большинство предприятий Южного Урала, размещая на своих площадях эвакуированные заводы, подверглись реконструкции [26]. Стремление в сжатые сроки освоить выпуск оборонной продукции неизбежно вело к нарушению норм техники безопасности и промышленной санитарии. При расположении станков происходило их переуплот-

нение; нарушалась работа вентиляционных систем, а в ряде случаев они попросту отсутствовали; раздевалки, душевые и прочие подсобные помещения переводились в разряд производственных; из-за светомаскировочных мероприятий и при дефиците электроэнергии освещение в цехах было недостаточным; отмечался недостаток спецодежды. Все это обуславливало рост заболеваемости рабочих и производственный травматизм. Так, в 1941 г. на Копейских шахтах (Челябинская обл.) производственный травматизм увеличился на 8,5 % по сравнению с предшествующим годом. Рост заболеваемости отмечался на ММК и ряде других предприятий [17, л. 14].

Кризисное положение с техникой безопасности сложилось в угольной промышленности Южного Урала. Грубо нарушались правила проведения буровзрывных работ, в ряде случаев отсутствовала вентиляционная система в забоях, использовалась самодельная взрывчатка, не прошедшая испытаний и применяемая без соответствующего разрешения. В результате отмечалось возрастание количества несчастных случаев, в том числе со смертельным исходом [15, л. 17—18].

Форсированный ввод в эксплуатацию промышленных объектов без соблюдения необходимых требований техники безопасности; приход на производство неквалифицированных и неопытных кадров (женщин и подростков) приводили к росту производственного травматизма. Так, численность кадровых рабочих в строительных организациях Урала уже в начале войны упала до 20 % [22, с. 150]. Были урезаны средства, выделяемые на обеспечение охраны труда; отсутствовали соответствующие должности на предприятиях (главный инженер по ТБ и ОТ, инспекторы), необходимые инструктажи по работе на сложных станках и оборудовании не проводились. Улучшению положения не способствовал и морально-физиологический фактор: работа без выходных, сверхурочные, чрезмерная напряженность труда, неудовлетворительные материально-бытовые условия неизбежно вели к ослаблению внимания, снижению скорости реакции при работе, раздражительности, уменьшению работоспособности и пр. Наивысший скачок показатели заболеваемости и производственного травматизма достигли в 1942 г. На многих предприятиях отсутствовал мониторинг динамики профессиональных заболеваний, их профилактика.

Тяжелые коммунально-бытовые условия приводили к антисанитарии в производственных и жилых помещениях. Так, о жилищно-бытовом неблагополучии рабочих через год после начала войны сообщил председатель профкома танкового завода на Урале, отмечая переуплотненность проживания рабочих, отсутствие водопровода, канализации, острый недостаток предметов мебели, постельного белья, одеял и в целом материально-бытовую неустроенность. В рабочих поселках на 1 человека порой приходилось от 0,9 до 1,5 м² жилой площади [3, с. 106]. Газета «Известия» в 1943 г. информировала о неудовлетворительных условиях размещения трудящихся эвакуированного в Челябинскую область завода [11]. Система жизнеобеспечения многих населенных

пунктов Южного Урала, особенно городов и рабочих поселков, на протяжении всего военного времени оставалась узким местом.

С 1943 г. ситуация на предприятиях тяжелой промышленности несколько улучшилась. По указанию ЦК ВКП(б) и СНК СССР в ряде отраслей вновь стали переходить на 8-часовой рабочий день, отказываясь от сверхурочных работ. Рабочим оборонных заводов каждый месяц полагалось два выходных дня. На предприятиях открывались душевые установки и дезокамеры для санобработки рабочих. Для предотвращения заболеваний желудочно-кишечными заболеваниями трудящиеся снабжались кипяченой водой. Приводились в соответствие с требованиями системы вентиляции и освещения рабочих мест. Активизировалась работа комиссий по охране труда и общественных инспекторов. В РСФСР в 1944 г. их насчитывалось 83 тыс., а в 1945 г. — 207 тыс. [28, с. 106]. К концу войны увеличивается финансирование мероприятий по технике безопасности и охране труда. В 1944 г. в Челябинской области, например, на это израсходовали 2 млн руб., в Чкаловской — 0,5, в Свердловской — 1,4, в Молотовской — 0,5 млн руб. В 1945 г. расходы на эти цели значительно возросли [28, с. 109].

Однако принимаемые меры были недостаточными. Это выяснилось в ходе проверок с участием профсоюзов в 1944 г. Обследовалось и расходование средств, отпущенных промышленными Наркоматами на оздоровительные мероприятия. По результатам проверок на автозаводе «ЗИС» (г. Миасс) выяснилось, что содержание угарного газа (СО) в литейном цехе превышало норму в 2 раза, в термическом отделении — в 3 раза; в пескоструйном отделении термического цеха содержание пыли было больше допустимой нормы в 90—162 раза; в очистном отделении литейного цеха № 3 содержание пыли превышало норму в 28—50 раз; в цехе сборки и испытания моторов содержание окиси углерода превышало норму в 5 раз; в аккумуляторном отделении содержание паров свинца превышало норму также в 5 раз [19, л. 48—50]. Подобное положение с неизбежностью вело к увеличению заболеваемости, росту количества дней нетрудоспособности.

Участие профсоюзов промпредприятий в решении проблем промышленной и коммунально-бытовой санитарии было заметным. На заводах вводились должности освобожденных председателей комиссий по охране труда при завкомах. Благодаря деятельности профсоюзных активистов совместно с партийными, хозяйственными и медико-санитарными органами постепенно повышались расходы на технику безопасности, увеличивался список профессий, признанных профессиями с вредными условиями труда. Профсоюзы и заводская администрация держали под контролем предоставление рабочим вредных производств дополнительных талонов питания, возможности оздоровления в санаториях, другие льготы. Вопросы охраны труда и материально-бытовые условия проживания рабочих в общежитиях обсуждались на заседаниях профактива, профсоюзных собраниях. Проводились общественные смотры, активизировалась деятельность общественных инспекторов по охране труда.

Оздоровление условий труда вело к снижению заболеваемости и производственного травматизма, увеличению выпуска военной продукции.

В целях обеспечения санитарного благополучия тыла профсоюзы привлекались к борьбе с туберкулезом. Профсоюзные организации на предприятиях держали под контролем обязательную регистрацию открытых форм туберкулеза заболевшими рабочими; материальная база профсоюзов использовалась для расширения противотуберкулезной сети больниц, открытия ночных тубсанаториев непосредственно при предприятиях, введения дополнительного и витаминизированного питания для туберкулезных больных. Больные туберкулезом освобождались от ночных смен, им предоставлялись трудовые отпуска. На Кировском заводе в 1943 г. открылась особая столовая для туберкулезников на 300 человек [18, л. 250—251]. Правительство запретило руководителям предприятий использовать больных на вредных и тяжелых производствах, обязало переводить таких рабочих на более легкий труд с доплатой разницы в заработке (в случае его понижения) за счет средств социального страхования [8, с. 244—246].

Профсоюзы Южного Урала через свои советы и комиссии социального страхования много сделали для улучшения материально-бытовых условий работников промышленности и строительства: снабжения жильем, продуктами, обувью и пр. Активисты соцстраха, действуя в тесном контакте с общественными инспекторами по охране труда, проводили комплекс оздоровительных мероприятий, организовывали медосмотры, профилактическую вакцинацию, проверяли соответствие рабочих мест санитарным нормам. Усилиями совета соцстраха завода им. С. Орджоникидзе (г. Челябинск) было создано 12 комиссий по социальному страхованию. Активная работа этих комиссий позволила снизить на 20 % заболеваемость среди рабочих за первые два квартала 1944 г. В свою очередь это позволило предприятию сэкономить 50 тыс. человеко-дней. В том же 1944 году в 7 здравницах, организованных усилиями обкома профсоюза каменноугольной промышленности Челябинской области, смогли отдохнуть 3 тыс. горняков, в 1945 г. — 8 тыс. [12, с. 174].

Заботой профсоюзов промышленных предприятий стала организация летних кампаний оздоровления детей. В первую очередь в детские оздоровительные учреждения направлялись дети фронтовиков, инвалидов Отечественной войны, из многодетных семей. Так, летом 1943 г. силами Кировского завода был организован отдых и лечебно-профилактические мероприятия в оздоровительных учреждениях для 3225 детей трудящихся завода (по плану 3000), в том числе — 927 детей фронтовиков. В 1943 г. в Курганской области отдохнули и поправили здоровье 7112 детей, в том числе — 6961 ребенка фронтовиков; на дачи было вывезено 350 детей ясельного возраста (из них 65 рахитиков, 18 дистрофиков, 43 ослабленных). Летом 1945 г. активным отдыхом и лечением было охвачено 12 611 курганских детей и подростков [29, с. 92; 5, л. 1].

Важным участком работы профсоюзов стала забота о материнстве и детстве. Издание приказа Наркомздрава РСФСР от 10 ноября 1942 г. «О медико-

санитарном обслуживании женщин, работающих на оборонных предприятиях» и, особенно, Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям...» активизировало участие профсоюзов в расширении медицинской сети обслуживания женщин, организации на заводах комнат личной гигиены, постановке на учет по беременности, взятии под свой контроль соблюдения трудового законодательства в отношении беременных и кормящих женщин и т.д. При предприятиях открывались ясли и детские сады с целью привлечения как можно большего количества домохозяек на производство. Беременным женщинам и женщинам с гинекологическими заболеваниями предоставлялась возможность перейти на другую, более легкую работу [24, с. 223]. Фабзавкомы проводили разъяснительную работу на заводских собраниях, представители профсоюзов объясняли женщинам их права и льготы.

С началом войны в условиях обострившейся продовольственной проблемы преимущественное внимание профорганизаций сосредоточилось на системе снабжения населения питанием и, в частности, общепита. В соответствии с постановлением секретариата ВЦСПС «О работе профсоюзов в связи с организацией отделов рабочего снабжения» от 4 мая 1942 г. в республиканских, областных, городских, районных и фабрично-заводских комитетах создавались комиссии по рабочему снабжению, лавочные и столовые комиссии [20, с. 53]. Воссоздание ОРСов сопровождалось усилением контрольной функции профсоюзов. Последовало разрастание профсоюзного аппарата: создавались проверочные контрольные комиссии, избирались общественные контролеры, которые должны были следить за правильностью выдачи карточек и талонов, качеством питания в системе общепита, состоянием магазинов, подсобных хозяйств.

Однако, общественный контроль по ряду причин оказался бессильным перед массовыми злоупотреблениями и хищениями. Принятие постановления ГКО «Об усилении борьбы с разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» от 22 января 1943 г., постановления Президиума ВЦСПС «Об усилении борьбы профсоюзов с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» от 1 февраля 1943 г., постановления XII пленума ВЦСПС «Об усилении общественного контроля профсоюзных организаций над работой столовых, магазинов и подсобных хозяйств» свидетельствовало о массовых фактах недодачи порций, обвеса и обсчета в столовых, хищении продуктов, неправомерного выписывания и присвоения талонов [20, с. 53—56]. Тем не менее нельзя отрицать немалые усилия низовых профорганизаций для создания нормальных условий жизни и предотвращения заболеваний, связанных с недоеданием и голодом в условиях дефицита продуктов питания.

Именно профсоюзы стали решающим звеном в организации массового огородничества работников промышленных и строительных предприятий. Вопрос о расширении коллективного и индивидуального огородничества встал уже в первый год войны.

В марте 1942 г. Президиум ВЦСПС принял постановление о развитии массового огородничества, в апреле того же года секретариат ВЦСПС утвердил Положение об огородных комиссиях, создаваемых при фабзавкоммах [2, с. 187—188]. В задачи комиссий входило выделение земельных участков, снабжение огородников семенами, инструментами, удобрениями, решение транспортных вопросов, организация охраны посадок. В феврале 1943 г. при ВЦСПС был создан комитет содействия огородничеству рабочих и служащих во главе с К. И. Николаевой. Среди его задач приоритетной стала работа по повышению урожайности на огородах, в частности, по распространению передового опыта огородников и агротехнических знаний. На предприятиях этим занимались огородные комиссии ФЗМК. Благодаря активности профорганизаций число огородников и площадь освоенной ими земли неуклонно возрастали. Если в 1943 г. 168, 8 тыс. огородников Башкирии обрабатывали 10,2 тыс. га земли, то в 1944 г., соответственно, 288,1 и 30,4 [27, л. 40; 1, с. 238]. Продукция с огородов позволила многим сотням тысяч южноуральцев пополнить свой продовольственный бюджет и спастись от голода.

Таким образом, профсоюзные организации промпредприятий Южного Урала, наряду с советскими, партийными органами и учреждениями гражданского здравоохранения, сыграли важнейшую роль в решении проблем медико-санитарного обслуживания трудящихся, оздоровления труда и быта рабочих и членов их семей, сохранения санитарного благополучия южноуральского региона, выступив в экстремальной обстановке войны в качестве полноценного социального института.

Литература и источники

1. Ахмадиев, Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны / Т. Х. Ахмадиев. — Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1984. — 280 с.
2. Белоносов, И. И. Победа ковалась в тылу: трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 / И. И. Белоносов, В. А. Русинов. — М. : Профиздат, 1985. — 263 с.
3. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки : 4 кн. — Т. 4: Народ и война / гл. ред. В. А. Пронько. — М. : Наука, 1999. — 367 с.
4. Власова, П. А. Профсоюзные организации Челябинской области и проблемы социальной защиты женщин в годы Великой Отечественной войны / П. А. Власова, Г. А. Панина // Вестник ЧелГУ. — 2012. — № 34 (288). — История. — Вып. 53. — С. 89—94.
5. ГАКО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 158а.
6. Дергач, М. С. Деятельность партийных и профсоюзных организаций Южного Урала по удовлетворению материально-бытовых нужд трудящихся в годы Великой Отечественной войны / М. С. Дергач // Из истории социалистического строительства на Урале. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. — С. 179—199.
7. Евланова, М. Н. Рабочий класс — фронту / М. Н. Евланова. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1984. — 113 с.

8. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 : сб. документов и материалов / ред. М. И. Барсуков. — М. : Медицина, 1977. — 576 с.

9. Зинич, М. С. Будни военного лихолетья, 1941—1945. — Вып. 2 / М. С. Зинич. — М. : ИРИ, 1994. — 143 с.

10. Иванов, Е. К. Деятельность профсоюзных организаций по охране труда на предприятиях Южного Урала в годы Великой Отечественной войны / Е. К. Иванов // Гуманитарные и экономические науки — агропромышленному комплексу России : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Челябинск : Южно-Уральский гос. аграрный ун-т, 2017. — С. 39—43.

11. Известия. — 1943. — 16 июня.

12. История профсоюзов Урала 1905—1984 гг. / А. П. Абрамовский, В. И. Антипин, В. Г. Айрапетов и др. — М. : Профиздат, 1984. — 319 с.

13. Митрофанова, А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А. В. Митрофанова. — М. : Наука, 1971. — 575 с.

14. ОГАЧО. Ф. П-132. Оп. 2. Д. 5.

15. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 81.

16. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 127.

17. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 224.

18. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 7. Д. 14.

19. ОГАЧО. Ф. Р-804. Оп. 7. Д. 128.

20. Палецких, Н. П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны / Н. П. Палецких. — Челябинск : ЧГАУ, 2007. — 168 с.

21. Правда. — 1941. — 21 сент.

22. Урал — фронту / П. Г. Агарышев, М. Н. Евланова, А. Г. Наумова и др. ; под ред. А. В. Митрофановой. — М. : Экономика, 1985. — 344 с.

23. Усольцева, Н. Л. Медико-санитарное обслуживание трудящихся в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / Н. Л. Усольцева // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска ЧТЗ) : материалы междунар. науч. конф. — Челябинск : ЧГПУ, 2003. — С. 162—165.

24. Усольцева, Н. Л. Охрана материнства и детства на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны / Н. Л. Усольцева // Тыл — фронту : материалы междунар. науч. конф. — Челябинск : ЧГПУ, 2005. — С. 223—226.

25. Федорова, А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны / А. В. Федорова. — Оренбург : Оренбургское кн. изд-во, 1995. — 216 с.

26. Федорова, А. В. Промышленное развитие Челябинской области в годы Великой Отечественной войны / А. В. Федорова // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. — 2014. — № 1. — С. 99—105.

27. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 717.

28. Чучелин Г. А. Деятельность партийных организаций РСФСР по охране здоровья трудящихся в 1941—1945 гг. / Г. А. Чучелин // Возрастание руководящей роли Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны : межвузовский сб. — Петрозаводск : ПГУ, 1986. — С. 104—110.

29. Эти детские военные годы 1941—1945 : сб. док. и материалов / отв. сост. Е. П. Турова. — Челябинск : Иероглиф, 2000. — 159 с.

30. Якунцов И. А. Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны / И. А. Якунцов. — Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1987. — 196 с.

ИВАНОВ Евгений Константинович, аспирант кафедры «История и философия, профессиональная педагогика и психология», Институт агроинженерии, Южно-Уральский государственный аграрный университет (Челябинск, Россия). E-mail: zheka-ivani@mail.ru

ПАЛЕЦКИХ Надежда Петровна, доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия, профессиональная педагогика и психология», Институт агроинженерии, Южно-Уральский государственный аграрный университет (Челябинск, Россия). E-mail: palenad@mail.ru

УСОЛЬЦЕВА Наталья Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и философия, профессиональная педагогика и психология», Институт агроинженерии, Южно-Уральский государственный аграрный университет (Челябинск, Россия). E-mail: usolnatal@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 декабря 2017 г.

DOI: 10.14529/ssh180104

ACTIVITIES OF THE TRADE-UNION ORGANIZATIONS OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES OF SOUTH URAL FOR PUBLIC HEALTH CARE IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

E. K. Ivanov, *zheka-ivani@mail.ru*

N. P. Paletskikh, *palenad@mail.ru*

N. L. Usoltseva, *usolnatal@yandex.ru*

South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk, Russian Federation

In article on materials of South Ural the aspect of activity of labor unions which is poorly covered in scientific literature connected with medical and sanitary service of workers in the conditions of the Great Patriotic War is investigated. On the basis of studying of the archival and published sources the reasons of growth of incidence and operational injuries are called. The main areas of work of the trade-union organizations of the industrial enterprises for improvement of working conditions and life of workers and their families are shown, to improvement of treatment-and-prophylactic activity, preservation of sanitary and epidemic wellbeing of South Ural.

Keywords: trade-union organizations, medical and sanitary service of the population, South Ural, Great Patriotic War.

References

1. Ahmadiyev T. H. Bashkirskaja ASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Bashkir ASSR during the Great Patriotic war]. Ufa: bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984, 280 p.
2. Belonosov I. I., Rusinov V. A. Pobeda kovalas' v tylu: Trudovoj podvig rabocheho klassa v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941 — 1945 gg. [Victory was forged in the rear: the Labour heroism of the working class during the Great Patriotic war, 1941—1945]. Moscow: Profizdat, 1985, 263 p.
3. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941—1945 gg. Voenno-istoricheskie ocherki. [Great Patriotic War. 1941—1945. Military and historical sketches]. In 4 books. Book 4. Narod i vojna [People and war]. Moscow: Science, 1999, 367 p.
4. Vlasova P. A., Panina G. A. Profsojuznye organizacii Cheljabinskoj oblasti i problemy social'noj zashhity zhenshhin v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Trade Union organizations of the Chelyabinsk region and issues of social protection of women during the Great Patriotic war]. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, no 34(288). Istorija. Vyp.53, pp. 89—94.
5. Gosudarstvennyj arhiv Kurganskoj oblasti (GAKO) [State archive of the Kurgan region]. F. 1232. Op. 1. D. 158a
6. Dergach M. S. Dejatel'nost' partijnyh i profsojuznyh organizacij Juzhnogo Urala po udovletvoreniju material'no-bytovykh nuzhd trudjashhijhsja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Activity of party and trade Union organizations of the southern Urals to meet the material-domestic needs of workers during the Great Patriotic war]. Iz istorii socialisticheskogo stroitel'stva na Urale [From the history of socialist construction in the Urals]. Cheljabinsk: South-Ural Book Publishing House, 1969, pp. 179—199.
7. Evlanova M. N. Rabochij klass — frontu [The working class — for the front]. Cheljabinsk: South-Ural Book Publishing House, 1984, 113 p.
8. Zdravoohranenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941—1945: Sbornik dokumentov i materialov [Health care in the years of the great Patriotic war of 1941 — 1945: a Collection of documents and materials]. M.: Medicina, 1977, 576 p.
9. Zinich M. S. Budni voennogo liholet'ja, 1941—1945. Vyp. 2 [The routine of the war years]. Moscow, 1994, 143 p.
10. Ivanov E. K. Dejatel'nost' profsojuznyh organizacij po ohrane truda na predpriyatijah Juzhnogo Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Activities of trade Union organizations on labour protection at enterprises of the southern Urals during the Great Patriotic war] Gumanitarnye i jekonomicheskie nauki — agropromyshlennomu kompleksu Rossii. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [The Humanities and economic Sciences — agro-industrial complex of Russia. Materials of international scientific-practical conference]. Cheljabinsk, FGBOU VO South Ural state agrarian University, 2017, pp. 39—43.
11. Izvestija [News] 16.06.1943.
12. Istorija profsojuzov Urala 1905—1984 [The history of trade unions of the Urals 1905—1984]. Moscow, Profizdat, 1984, 319 p.
13. Mitrofanova A. V. Rabochij klass SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The working class of the USSR in the Great Patriotic war]. Moscow: Science, 1971, 575 p.

14. Ob'edinennyj gosudarstvennyj arhiv Cheljabinskoy oblasti (OGACHO) [Consolidated archive of Chelyabinsk region] F. P-132. Op. 2. D. 5.
15. OGACHO. F. P-288. Op. 7. D. 81.
16. OGACHO. F. P-288. Op. 7. D. 127.
17. OGACHO. F. P-288. Op. 7. D. 224.
18. OGACHO. F. R-792. Op. 7. D. 14.
19. OGACHO. F. R-804. Op. 7. D. 128.
20. Paleckih N. P. Social'nye resursy i social'naja politika na Urале v period Velikoj Otechestvennoj vojny [Social resources and social policy in the Urals during the Great Patriotic war]. Chelyabinsk: ChGAU, 2007, 168 p.
21. Pravda. 21.09.1941.
22. Ural — frontu [Urals — to the front]. Moscow, Economy, 1985, 344 p.
23. Usol'ceva N. L. Mediko-sanitarnoe obsluzhivanie trudjashhihsja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941 — 1945 gg.) [Health care workers in the years of the Great Patriotic war (1941 — 1945)]. Industrializacija v SSSR: uroki istorii. Mater. mezhdunar. nauch. konferencii [Industrialization in the USSR: the lessons of history. Materials of international scientific conference]. Cheljabinsk: ChGPU, 2003, pp. 162—165.
24. Usol'ceva N. L. Ohrana materinstva i detstva na Juzhnom Urале v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Protection of motherhood and childhood in the southern Urals during the Great Patriotic war]. Tyl — frontu: materialy mezhdunar. nauch. konf. [Back front: proceedings of the international scientific conference]. Cheljabinsk: ChGPU, 2005, p. 223—226.
25. Fedorova A. V. Orenburg v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Orenburg in the Great Patriotic war]. Orenburg: Orenburg book publishing house, 1995, 216 p.
26. Fedorova A. V. Promyshlennoe razvitie Chkalovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Industrial development Chkalovskaya region during the great Patriotic war]. Vestnik LGU im. A.S. Pushkina [Bulletin of Leningrad state University them. Of A. S. Pushkin]. 2014, no. 1, p. 99—105.
27. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv obshhestvennykh ob'edinenij Respubliki Bashkortostan (CGAOR) [Public associations of the Central State archive of the Republic of Bashkortostan]. F. 122. Op. 24. D. 717.
28. Chuchelin G. A. Dejatel'nost' partijnykh organizacij RSFSR po ohrane zdorov'ja trudjashhihsja v 1941—1945 gg. [Activities of party organizations of the RSFSR on the protection of workers' health in 1941—1945]. Vozrastanie rukovodjashhej roli Kommunisticheskoj partii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: Mezhvuzovskij sb. [Ascending to the leadership of the Communist party during the great Patriotic war: interuniversity collection]. Petrozavodsk: PGU, 1986, pp. 104—110.
29. Jeti detskie voennye gody 1941—1945. Sb. dok. i materialov [The children's war years 1941—1945]. Chelyabinsk: Hieroglyph, 2000, 159 p.
30. Jakuncov I. A. Rabochij klass Urала v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Working class of the Urals in days of the Great Patriotic War]. Irkutsk: Publishing house of Irkutsk University, 1987, 200 p.

Received December 15, 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванов, Е. К. Деятельность профсоюзных организаций промышленных предприятий Южного Урала по охране здоровья населения в годы Великой Отечественной войны / Е. К. Иванов, Н. П. Палецких, Н. Л. Усольцева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 1. — С. 24—29. DOI: 10.14529/ssh180104

FOR CITATION

Ivanov E.K., Paletskikh N.P., Usoltseva N.L. Activities of the trade-union organizations of the industrial enterprises of South Ural for public health care in days of the Great Patriotic war. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 1, pp. 24–29. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180104